

При использовании безличного коррелята модели *В древности считали, что Х* – модели типа *считалось, что Х* говорящий ограничивается констатацией принадлежности семантического субъекта к классу людей, не сужая область его референции до какого-либо множества, он рисует фрагмент некоторой нормативной картины мира, которая включает в себя свойственный ей набор стереотипных ситуаций и суждений. При этом описываемое событие имеет место благодаря действию некоторого предписывающего закона, некой нормы. В дискурсивной интерпретации семантики данной модели *Другой* репрезентирован «продуктом» деятельности индивида – выработанными нормам и правилами социума. Среди достоинств академической мобильности **отмечается** полноценное знакомство с дисциплинами на иностранном языке (Хутиз. Академический дискурс).

Еще одна синтаксическая структура, участвующая в дискурсивном диалоге, – это риторический вопрос. Он отличается от вопросно-ответного диалога между равноправными субъектами: адресантом и адресатом в том, что в риторическом вопросе *Другой* имплицитруется, причем часто маскируется как диалог с самим собой, например: *Как решить эту задачу?*, однако апеллирует к *Другому*, «приглашая» его к беседе или действию.

Инфинитивная модель типа *Если говорить о Х* также «приглашает» в собеседники *Другого*, а императив и средства выражения модальности традиционно относятся к дискурсивно-релевантным средствам. «Лаокоон» оказался единственным холстом, посвященным греческим преданиям (или, **если ориентироваться на текст, римской эпической поэзии**) (Кантор. Эмигрант из Третьего Рима).

Лексическое значение языковых единиц также дискурсивно-релевантно – например, слово *отнюдь*, где говорящий вступает в полемику с *Другим* – причем неясно, с кем – это может быть автореференция к своим собственным ранее высказанным мнениям (и в этом случае имеем право говорить о присутствии *Другого* – «прежнего» говорящего), либо к точке зрения *Другого* – собеседника. Ср. *Изображен отнюдь не деревянный конь, который, как это явствует из мифов, вкатили, пробив брешь в стене Трои* (Кантор. Эмигрант из Третьего Рима). Фраза *в какой-то степени* также апеллирует к *Другому* и предполагает открытость к его потенциальной реакции. **В какой-то степени это оправдано.**

Прецедентность и цитации встречаются по понятным причинам в академическом дискурсе чрезвычайно часто.

Таким образом, принципиальная особенность академического дискурса состоит в том, что, в отличие от художественного и массмедийного дискурса, в академическом дискурсе противопоставление *Другому* имеет место прежде всего, когда *Другой* принадлежит иному интеллектуальному пространству, он «создал» свое когнитивное пространство; или где автор работы дистанцирован от результата, и фокус сообщения составляет результат работы, а не личность исследователя. Автор может фокусироваться на диалоге с академическим миром не в прямой, эксплицитной форме, а через имплицитное включение *Другого* в сферу своих концепций, осуществляя естественную связь с научной традицией, защиту своей точки зрения на фоне обязательно иных воззрений – это и делает роль *Другого* чрезвычайно значимой, и даже более значимой, чем роль адресата.

Tabanakova Vera
University of Tyumen, Russia

THE BASIC TERMINOLOGY CATEGORIAL MODEL IN ITS MAPPING FUNCTION

This report attempts to show the paradigm shift displayed in the scientific terminologies interpenetration and to suggest the categorial analysis as a tool to model the basic terminology. The issues of the integrated knowledge are formulated within the problem of different sciences convergence. The Internet Encyclopaedia of Philosophy, for example in the entry “Scientific Change” peculiarizes the process of science integration as follows. “*Convergence: Facilitating Transdisciplinary Integration of Life Sciences, Physical Sciences and Engineering. Convergence is an approach to problem solving that cuts across disciplinary boundaries. It integrates knowledge, tools, and ways of thinking from life and health sciences, physical, mathematical, and computational sciences, engineering disciplines, and beyond to form a comprehensive synthetic framework for tackling scientific and societal challenges that exist at the interfaces of multiple fields*”. It should be emphasized that the American and European scientists speak mostly about natural sciences and information technologies integration. Thus, in the report of the BOARD ON LIFE SCIENCES MAY it has been said that the 21st century will become the “century of biology,” enabled by the impressive progress made in understanding the molecular basis of life – from genomics to bioinformatics.

What concerns the humanitarian disciplines, the process of convergence joins only economy and social sciences and almost nobody mentions linguistics in that context. Meanwhile as appears from Roman Jakobson and Francois Jacob's dialogue, the process of interaction of linguistics and genetics “has unilateral character as still the genetics, apparently, hasn't made a notable contribution to progress of linguistics. The linguistics, on the contrary, has offered genetics the perfect model”.

To track the global changes occurring now in cognitive science, we have addressed the dictionary entry HISTORICAL FORMS in the glossary of the key terms on Philosophy by S. A. Lebedev. There are six various historical forms of science traced in the dictionary, but to specify the regularities of a new theory of knowledge we have considered the last three – classical, nonclassical and post-nonclassical. Summarizing the stages of three historical forms of science development and change, we can mark out the conceptual points reasoning the paradigm shift of scientific knowledge:

1. The unambiguous nature of scientific laws, the empirical verifiability and logical conclusiveness of scientific knowledge, the deductive methods of scientific theories constructing and criticism have determined the centrifugal structure of the scientific knowledge which has been mapped on the economy and education what, in the 20th century has resulted into the endless atomism of the activity areas and niche specialization in science and education spheres.

2. In the middle of the 20th century there is the scientific and technical revolution which leads to the emergence of “big science”, and formation of the new science- equipment-technology system.

3. At the end of the 20th century the new historical form of science — post- nonclassical, gives the rise to the supercomplex and evolutionary systems.

We can evidently observe the process of globalization and integration in the domestic science shift today. So, in March, 2012 at the Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences the scientific conference “The Problem of Consciousness – Interdisciplinary challenge” took place. At that conference the philosophers, the psychologists, the neurophysiologists, the cybernetics, the physicians, the biologists, as well as the representatives of the humanitarian and technical disciplines from different country regions spoke. The integrative nature of the researches offered for discussion is

especially brightly resulted in the handling of the concept “consciousness” in the context of NBIKS - Nano - bio - info - cognition- socio-humanitarian Subjects and Technologies (M.

V. Kovalchuk, O. S. Naraykin, E.B. Yatsishina).

Thus scientific terminology today being the part of the language in its mapping function appears to be highly integrative. The processes of terminologization and determinologization in special languages and sublanguages are recorded and displayed continuously so as terminology of any science today looks like a conglomerate of language related areas. Figuratively a lexical

subsystem can be likened to a rock containing various minerals, and the task of identifying and structuring the basic terminology – to the task of dressing fertile materials. It is enough to mention terminology of nanotechnologies, the environmental terminology and genetics terminology to manifest their integrative character. To model the term systems we need to identify their basic terms by means of categorial analysis, what has been experimentally confirmed and exemplified in terminology of linguistics, environment and terminology of nanotechnologies (V.D. Tabanakova; V.D. Tabanakova, M.A. Kovyazina, E.R. Yurinok).

The categorial analysis begins with the generic definition, i.e. the concept of a special tabulation takes the broader generic concept which can collect and classify particular types of concepts into classes and groups, classes and categories: *A term is: a sign, a language is a sign system, aerobes are organisms, hydrophytes are plants, abiogenesis is a theory*. As long as any term can be summed up under the immediate generic concept or a more extensive one, there may be several levels of generalization: **suffix** → **morpheme** → **derivative morpheme** → **lexical unit** → **language unit**. The proposed model is based on universal conceptual categories, such as substance, property, quality, process, structure, etc., which make possible to set upper limits and determine the amount of terms in a term system as a set of a certain number of categories, followed by the sub-categories - terms of different generic levels.

If we take a closer look at these generic concepts, we note that there may be different degrees of remoteness (generalization): **term** – **are a unit and a lexical unit and a word and a special word**. That is, any term can be summed up under the direct (immediate) generic concept or a more extensive, and there may be several "steps" of generalisation: **the suffix** → **morpheme** → **derivative morpheme** → **lexical unit** → **language unit**.

With it all the broadest concepts for any amount of specific terms make up term system "top". Thus, the broadest concept for the terms **word, term, suffix** will be *a unit*; for the terms **aerobes** and **hydrophytes** – *organisms*. If we collect all the "elite", we get the basic categorial notions of a field of knowledge. For example, the logical conceptual analysis of definitions of 3980 Russian and 5960 English environmental terms made possible to identify hundreds of categorial concepts further grouped into fields that are based on hierarchical relationships between their elements. The categorial analysis of environmental terminology resulted into: 18 conceptual fields in English: **1) matter, 2) process, 3) space, 4) measurement, 5) science, 6) quality / property, 7) state / condition**; 8) bioecology, 9) autoecology, 10) atmosphere, 11) hydrosphere, 12) lithosphere, 13) pedosphere, 14) agriculture, 15) climatology and meteorology, 16) forestry, 17) environmental economics, 18) environmental protection and 19 conceptual fields in the Russian language: **1) material, 2) process, 3) space, 4) value, 5) science, 6)**

society, 7) sign, 8) state, 9) bioecology, 10) autoekologiya, 11) atmosphere, 12) the hydrosphere, 13) the lithosphere, 14) pedosfera, 15) agriculture, 16) climatology and meteorology, 17) forestry, 18) environmental protection, 19) environmental economics.

Here we dwell on two types of categorial concepts - special and general, universal. For example, from those 18 English and 19 Russian environmental concepts the first 7 English and the first 8 Russian (listed in bold) are universal (general scientific) categories.

144

In this example we observe the presence of both general and specific basic concepts in one term system.

As far as the whole world picture and the whole conceptual universe at one time had been artificially divided into different term systems, sciences and disciplines, there is nothing surprising in the fact that to define terms in different areas along with special categories we use the common ones, such as *structure, process, property, method, parameter, substance*, etc. For example, the category sets of two, seemingly so different, and usually opposed term systems such as the natural science (environment) and human (linguistics) can easily be related:

General environmental categories General linguistic categories SUBSTANCE UNIT

STRUCTURE STRUCTURE

CHARACTERISTIC FORM

PROCESS RELATION

Thus, the special categorial concepts are hierarchical nodes in a term system. At the same time general, universal, categorial notions perform integrative function that establish interdisciplinary interscientific communication on the one hand and makes possible to recognize the specific to each term system conceptual objects on the other.

Tanova Anna, Safonova Anna

Peter the Great Saint-Petersburg Politechnic University, Russia

MODERN RUSSIAN SCHOLAR AS AN OBJECT OF STUDENT'S EVALUATION (THE CASE STUDY OF SPBPU STUDENTS)

Танова А.Г., Сафонова А.С.

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Россия

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ СПБПУ)

В рамках российской науки тема имиджа ученого приобрела актуальность относительно недавно. Это связано с тем, что в социальном дискурсе понятие

«имидж» долгое время трактовалось как некий целенаправленно сконструированный образ личности, который зачастую не соответствует ее реальным индивидуальным, профессиональным, нравственным характеристикам, являясь производным элементом, призванным оказать эмоционально – психологическое воздействие с целью популяризации и саморекламы.

Сегодня понятие имиджа трактуется как доминирующий в общественном сознании и представлении «образ» личности, наделенный определенным набором ценностных компонентов, т.к. имидж всегда предполагает определенное отношение к нему.

В научной литературе представлено множество определений имиджа. Так, например, имидж определяется как «образ-представление, целенаправленно создаваемый, наделяющий объект (явление, личность, товар) дополнительными ценностями (социальными, политическими), что ... способствует более эмоциональному его восприятию». Т. Гринберг выделяет имидж, сформированный целенаправленно, и сложившийся стихийно. Также она обозначает такие типы имиджа, как желаемый (то, как мы хотим быть представлены в глазах других); субъективный имидж (наше представление о том, как